

0732911-1

На правах рукописи

ТУХВАТУЛИН АЙРАТ ХАЛИТОВИЧ

**ХАСАН-ГАТА ГАБАШИ (1863-1936) КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ И ИСТОРИК**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории
Института истории АН РТ

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ведущий научный сотрудник
АМИРХАНОВ Р.У.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
ВАЛЕЕВ Р.К.
(Казанский государственный университет)

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ДОЛГОВ Е.Б.
(Институт Татарской энциклопедии)

Ведущая организация: Татарский государственный гуманитарный
институт

Защита состоится «10» февраля 2003 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании
диссертационного Совета Д 212.081.01 в Казанском государственном
университете. Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2,
ауд. № 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «17» января 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Кашафутдинов Р.Г.



ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ Видный татарский общественный деятель, ученый - историк Хасан-Гата Габаша (1863-1936) жил и творил в конце XIX — начале XX вв. Этот период являлся важным этапом становления и развития татарской исторической науки. В последние десятилетия исследователи подробно изучали наследие таких ученых, как Хади Атласи, Ризаэддин Фахреддин, Заки Валиди, Газиз Губайдуллин и др. Среди этих историков свое заслуженное место должен занять и Хасан-Гата Габаша, чья деятельность в ходе социальных изменений рубежа XIX - XX вв. была значительна и многогранна. Он сумел внести существенный вклад в самые различные области татарской культуры. Х.-Г.Габаша был одним из первых преподавателей – джадидистов в новометодном медресе «Мухаммадия» в Казани, открытом в 1882 году Галимджаном Галеевым (Баруди). Он был известен также как основатель новометодного медресе в родной деревне Малый Сулабаш Казанского уезда, которое имело известность в округе. Еще больший авторитет среди современников Габаша приобрел, занимая пост казья в Оренбургском Магометанском Духовном Собрании (далее - ОМДС), где курировал деятельность органов просвещения. Международная же известность в тюркском мире пришла к ученому после опубликования им энциклопедического сочинения «Мофассал тарихе кауме торки» (Подробная история тюркских племен. 1909 г).

Упомянутый труд Х.-Г.Габаша являлся наиболее полным на то время описанием истории, этнических процессов, становления государств тюрков (и непосредственно связанных с ними народов) с древнейших времен по период средневековья (XIII в.). Данное сочинение, ставшее своеобразной кульминацией научного творчества ученого, вместе с его общественной деятельностью снискали Х.-Г.Габаша авторитет среди российских мусульман.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Изучение творчества татарского историка и общественного деятеля Х.-Г.Габаша представляет интерес с самых различных точек зрения. Во-первых,

учитывая повышенный интерес в современной историографии к концу XIX – началу XX вв., как наиболее плодотворному этапу развития татарского общества, изучение жизни, деятельности и творческого наследия Хасан-Гаты Габаша дает богатый материал, достаточно полно характеризующий особенности этой эпохи.

Особенно это касается исследования такого оригинального и неоднозначно оцениваемого явления, как «джадидизм». Идеология движения, зародившегося в Крыму благодаря творческим усилиям Исмаила Гаспринского, получила необычайно широкое распространение на территории Поволжья и Приуралья, а также в Средней Азии и на Кавказе. Немалое значение для развития всесторонней образованности в среде российских мусульман имела деятельность Хасан-Гаты Габаша, вся жизнь которого в той или иной степени, была связана со сферой просвещения.

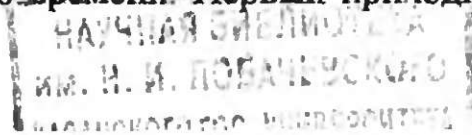
Исследование творческого наследия Х.-Г. Габаша представляет значительный научный интерес в связи с актуализацией изучения процесса становления татарской исторической науки. По нашему мнению, труды ученого стоят в одном ряду с сочинениями Х. Атласи, Г. Ахмерова, А.-З. Валиди, Г. Губайдуллина, Р. Фахреддина. Поэтому татарская историография (а в более широком значении, и российская) была бы неполной без анализа места и роли Х.-Г. Габаша в исторической науке.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ охватывают период со второй половины XIX по 30-е гг. XX века. Они обусловлены годами жизни Хасан-Гаты Габаша (1863 – 1936).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ охватывают Волго-Уральский регион (по дореволюционной терминологии – «Внутренняя Россия»), с которым связана жизнь и деятельность Х.-Г. Габаша.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ

Исследования о Х.-Г. Габаша немногочисленны: почти все имеющиеся упоминания об историке относятся к двум периодам, значительно разделенным друг от друга во времени. Первый приходится



на начало XX в., а второй период наступает лишь в конце 80-х - 90-х годах XX в. и связан с изменениями в политической жизни России.

Одним из первых обратил внимание на труды историка рецензент «Мофассал тарихе...» ученый-ориенталист Н.Ф.Катанов. 15 ноября 1911 года он выступил на заседании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете с докладом «Краткий обзор татарских исторических книг»¹, в котором представил анализ современного ему состояния исторической науки у татар. В целом положительная оценка Н.Ф.Катанова имела важное значение для выхода книги, поскольку именно этот ученый был основным цензором, давшим разрешение на издание работы историка.

Следующее упоминание трудов Х.-Г. Габаши встречается в книге Джамалютдина Валиди «Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 года)»², где он достаточно резко и категорично оценивает работу Хасан-Гаты Габаши как «чрезвычайно богатую материалами, но бессистемную и архаичную по языку»³.

До сих пор шла речь об отношении исследователей к историческим сочинениям Х.-Г.Габаши, однако, общественная деятельность ученого также нашла отражение в работах его современников. В частности, И.Терегулов в своей книге «Очерки по истории общественного движения мусульман России»⁴ характеризует Габаши как либерала.

О Хасан-Гате Габаши в последующий период времени писали очень редко ввиду того, что он был репрессирован по политическим мотивам. Лишь на рубеже 80 – 90-х гг. XX века ученые вновь стали обращаться к трудам татарского историка. Примечательно, что одними из первых интерес к историческому наследию татарского исследователя начала XX века проявили узбекские ученые, которые в 1994 г. пе-

¹ Катанов Н.Ф. Краткий обзор татарских исторических книг. – Казань, 1911.

² Валиди Дж. Очерк по истории образованности и литературы поволжских татар (до революции 1917 года). - М.-Пг., 1923.

³ Там же. – с. 101-102.

⁴ Терегулов И. Очерки по истории общественного движения мусульман России. - М., 1926.

реиздали “Мофассал тарихе кауме торки”⁵ на узбекском языке. В заключении к этой книге исследователь П.Равшан высоко оценивал труд татарского историка как удачную попытку дать целостную картину развития тюркских народов⁶.

К началу 1990-х гг. относятся первые исследования в виде отдельных статей, посвященные различным сторонам деятельности Х.-Г. Габаши. В 1994 году в журнале “Мирас” (“Наследие”) были опубликованы отрывки из “Мофассал тарихе ...”⁷.

В этом же номере представлен краткий очерк профессора М.И.Ахметзянова об этой книге. Современный ученый положительно оценивает тот факт, что Хасан-Гата Габаши в своих трудах использовал методы европейской историографии. Ценной идеей он считает обнаружение этногенетической близости народов Сибири с тюрками. М.И.Ахметзянов отмечает объективность историка при описании многих исторических событий.

А.Ю.Хабутдинов в своей кандидатской диссертации “Татарское общественно-политическое движение в первой четверти XX в.”⁸ и учебнике “Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900-1918”⁹, упоминает имя Х.-Г. Габаши в связи с его активным участием в работе мусульманских съездов 1917 г. При этом он относит общественную позицию татарского историка к направлению умеренно реформаторского толка. Данный вывод подтверждается и материалами настоящей работы.

Р.Р.Салихов, один из авторов коллективных монографий «Очерки истории Высокогорского района» и «Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты», впервые публикует

⁵ Габаши Х.-Г. Мофассал тарихе кауме торки. - Ташкент, 1994 (на узб. яз.).

⁶ Равшан П. Мозий сабоги (Уроки истории) // Хасан-Гата Габаши Мофассал тарихе... - Ташкент, 1994. - С.222-228.

⁷ Габаши Х.-Г. Мофассал тарихе кауме торки // Мирас. 1994. №3. - С. 106-113.

⁸ Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в первой четверти XX в. Дис... канд. истор. наук. - Казань, 1996.

⁹ Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900-1918. Учебное пособие по курсу «История Татарстана». В 2 частях. - Казань, 1997.

биографию Х.-Г. Габаша. Он высоко оценивает деятельность Хасан-Гаты Габаша на поприще народного образования. Большое внимание в работах уделяется анализу роли общественного деятеля и историка в жизни мусульманского общества начала XX в.¹⁰ Ценные биографические сведения, содержащиеся в упомянутых работах, были частично использованы и в нашей диссертации.

Исторические концепции Хасан-Гаты Габаша постепенно находят признание у современных ученых. Его имя стоит в ряду активных приверженцев болгаро-татарской теории происхождения казанских татар¹¹. Известный этнолингвист, академик АН РТ М.Ф. Закиев в своей книге «Этногенез татарского народа» упоминает Хасан-Гату Габаша в связи с дискуссией об этнической принадлежности скифов к кругу иранских или тюркских народов¹².

В целом следует признать, что жизнь, общественная деятельность и наследие Хасан-Гаты Габаша изучены крайне слабо, в особенности по сравнению с творчеством других его современников конца XIX – начала XX вв. В силу всего этого, автору данной диссертации пришлось опираться преимущественно на опубликованные на арабской графике труды Х.-Г. Габаша, а также на ряд его рукописей и архивных документов.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ Целью данного исследования является изучение места Хасан-Гаты Габаша в тюрко-мусульманском обществе Волго-Уральского региона («Внутренней России») в конце XIX – начале XX вв. и определение его роли в становлении татарской исторической науки.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть деятельность ученого в различные периоды его жизни;

¹⁰ Салихов Р.Р. Хасан-Гата Габаша // Очерки по истории Высокогорского района. - Казань, 1999. - С. 163; Его же: Хасан-Гата Габаша // Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты. - Казань, 2000. - С. 94-100.

¹¹ Татарский энциклопедический словарь. - Казань, 1999. - С. 566.

¹² Закиев М.З. Этногенез тюрко-татар. - М., 1998. - С. 152-153.

- определить роль Х.-Г. Габаша в процессе реформирования системы образования тюрко-мусульманского общества;
- выявить истоки исторических воззрений Х.-Г. Габаша;
- проанализировать основные положения его исторической концепции.

Объектом исследования является творческая деятельность татарского ученого – историка конца XIX – начала XX вв. Хасан-Гаты Габаша.

Предметом исследования стали как опубликованные, так и не опубликованные исторические труды и рукописное наследие Х.-Г. Габаша.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

Источниковую базу исследования условно можно разделить на несколько групп. В первую очередь - это документы и материалы, хранящиеся в Отделе редких рукописей и книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского КГУ, в Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) и в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ).

В материалах фонда Казанского губернского жандармского управления НА РТ (Ф.199) имеются документы, содержащие агентурные наблюдения охраны о деятельности Хасан-Гаты Габаша за время его пребывания на посту казья ОМДС, а так же различные доносы на него со стороны консервативно настроенных прихожан.

Весьма существенным подспорьем для разработки проблем, связанных с деятельностью Хасан-Гаты Габаша стал фонд Попечителя Казанского учебного округа НА РТ (Ф.92), где содержится ряд сведений общего характера о развитии джадидистского движения среди мусульман. В фонде Канцелярии казанского губернатора (Ф.1) представляют интерес документы и материалы местной администрации, относящиеся к вопросам образования “иностранческого” населения.

В ЦГА ИПД РТ хранится следственное дело 1932 года¹³, по приговору которого престарелый и давно отошедший от общественных дел Хасан-Гата был отправлен в исправительно-трудовые лагеря Архангельской области. Там же хранится один из вариантов его автобиографии.

Вторую важнейшую группу источников составили сочинения Х.-Г. Габаши, как опубликованные, так и неопубликованные.

В хронологическом плане первым по времени появился учебник для учащихся начальных классов «Торек ыруглары» («Тюркские роды»), составленный на основе его собственных лекций и изданный в 1897 году. В нем содержатся краткие сведения о различных народах, основное же внимание уделяется тюркам.

Следующая книга по истории – «Мохтасар тарихе кауме торки» («Краткая история тюркских племен») - вышла в свет в 1899 году. Фактически это сочинение является учебником для шакирдов (учащихся) медресе и содержит сведения энциклопедического характера по истории, географии и этнографии.

"Мофассал тарихе кауме торки" (1909 г.) - историческое сочинение энциклопедического характера о племенах тюрков. Исследование охватывает историю этих народов с древнейших времен до средневековья (XIII в.).

Для выяснения истоков исторических взглядов ученого также представляет интерес ряд его рукописей: "Милли торек тарихы" ("История тюркской нации")¹⁴, предположительно 1894 г., материалы краеведческого характера "Моселманча авыл исемнэре" (Мусульманские названия деревень), рукопись об истории деревни Чырши и др, а также исследование "О миссионерском движении" (1910 г.),¹⁵ где автор изложил историю взаимоотношений между тюрками и славянами на протяжении многих веков.

¹³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 8233. Оп. 1. Д. 2-11536.

¹⁴ ОРРК ИБ КГУ. Т. 845.

¹⁵ ОРРК ИБ КГУ. Т. 1059.

В третью группу источников необходимо включить труды историков, которые были использованы Х.-Г. Габаши при написании упомянутых выше сочинений. Некоторые из них сохранились в фонде ученого, другие же упоминаются в его книгах и воспоминаниях. Благодаря этим источникам и письменным документам можно проследить эволюцию исторических воззрений ученого.

Четвертую группу источников для данного исследования составили произведения и рукописи, характеризующие Х.-Г. Габаши как общественного деятеля.

Педагогические воззрения ученого были изложены преимущественно в его работах «Тэрбияле бала»¹⁶ («Воспитанный ребенок»), «Саулык»¹⁷ («Здоровье») и во введении к книге «Басыйрат»¹⁸ («Сознание»). В фонде Хасан-Гаты Габаши сохранился также автограф, написанный в г. Уфе – «Халык университетлары хакында» («О народных университетах»)¹⁹ в 1908 г., где излагается проект реформирования системы национального образования.

Другая важная сторона деятельности Х.-Г. Габаши – обсуждение религиозных проблем и вопросов культуры. С наибольшей полнотой эти темы раскрыты в статьях сборника, посвященного 100-летию юбилею Ш.Марджани²⁰. Кроме того, в фонде хранятся еще две рукописи, написанные ученым по той же проблематике: «Янэ «Умид» пароходь» («Снова о пароходе «Надежда»,²¹ 1910 г.) и «Исламнын жыр вэ музыкага карашы» («Об отношении ислама к пению и музыке»,²² 1915-1916 гг.).

Пятая группа источников включает в себя материалы периодической печати. Сюда относятся татарские газеты и журналы, кото-

¹⁶ Габаши Х.-Г. Тэрбияле бала. - Казан, 1890.

¹⁷ Габаши Х.-Г. Саулык. - Казан, 1890.

¹⁸ Габаши Х.-Г. Басыйрат. - Казан, 1891.

¹⁹ ОРРК НБ КГУ. Т. 854.

²⁰ Габаши Х.-Г. Мэржэни хэзретлэре турында истэ калганнарым. (Мои воспоминания о Марджани) // Мэржэни мэжмутасы. (Сборник, посвященный 100-летию юбилею Ш. Марджани). - Казан, 1915.

²¹ ОРРК НБ КГУ. Т. 543.

²² ОРРК НБ КГУ. Т. 259.

рые освещали деятельность Х.-Г.Габаши или же редактировались им самим:

- газеты «Вақыт» («Время») (Оренбург, 1906-1918), «Юлдуз» («Звезда») (Казань, 1906-1918);
- журналы «Дин ва магишат» («Религия и жизнь») (Оренбург, 1906-1917), «Шура» («Совет») (Оренбург, 1908-1917);
- журналы, редактируемые Х.-Г.Габаши «Маглюмате махкамаи шаргыяи Ырынбургия» («Известия Оренбургского Магометанского Духовного Собрании») (казый отвечал за неофициальный раздел) (Уфа, 1908-1910), «Меджелле Мехкэме Шаргыя» («Журнал Мусульманского Собрании») (Казань, 1917).

Шестую группу источников составляют мемуары Х.-Г.Габаши, воспоминания его близких и эпистолярное наследие. В частности, подробные биографические сведения содержатся в рукописном труде ученого - «Минем тэржемэи хэлем» («Моя автобиография») ²³. Помимо этого, в фонде Хасан-Гаты Габаши Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки КГУ хранится значительное количество писем – около 400, как делового, так и личного характера. Среди них наибольший интерес представляет переписка ученого с Т.Ильяси, Ш.Шарафом, Г.Баруди.

В основу данной классификации положено внутреннее содержание материала, различающееся по типу информации. Указанные источники представляют собой достаточно целостный комплекс материалов, позволяющий тщательно изучить биографию, общественную деятельность ученого, а также его исторические воззрения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ Исследование построено на основе синтеза методологий К.Маркса и М.Вебера. Если первая позволяет выявить материально-экономические причины социальных изменений, то вторая способна обосновать перемены в духовной сфере общества на этапе его перехода от традиционной системы ценностей к идеологии индустриального общества. Исторические труды Хасан-

²³ ОРРК НБ КГУ. Т. 152.

Гаты Габаши являются переходными от традиционных исторических сочинений, присущих мусульманской средневековой историографии к нововременной методологии, основанной на использовании достоверных источников, проверке исторических фактов с помощью междисциплинарных связей и ряде других установок, свойственных европейской исторической науке.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются также принципы историзма, системность и целостное изучение комплекса трудов Х.-Г.Габаши. В работе широко использовался междисциплинарный подход на стыке истории, культурологии и религиоведения.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в том, что это первая работа, ставящая целью комплексное изучение жизненного пути, общественной деятельности и исторической концепции Хасан-Гаты Габаши.

В диссертационной работе используется ряд источников на арабской графике, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Изучение наследия Хасан-Гаты Габаши выявляет характерные черты становления татарской исторической науки в переходный для нее период конца XIX- начала XX веков.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы заключается в том, что содержащиеся в ней положения могут способствовать дальнейшему изучению татарской национальной историографии и общественной мысли. Кроме того, основные научные изыскания Х.-Г. Габаши проводились в области этнической истории тюрков, поэтому материалы исследования могут быть использованы для преподавания курсов истории кочевых цивилизаций тюрков и истории татарского народа.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на 12 межвузовских и региональных и одной международной конференциях, а также нашли отражение в ряде публикаций.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ обусловлена рядом исследовательских задач, необходимых для достижения поставленной цели. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении подчеркнута актуальность темы исследования, осуществляется ее постановка, определены хронологические и территориальные границы, указаны объект и предмет исследования, а также проанализирована степень изученности проблемы, обозначена новизна исследования, источниковая база диссертации, определена ее структура.

В первой главе "Страницы биографии Х.-Г.Габаши. Общественная и педагогическая деятельность ученого" исследуется жизненный путь татарского историка, анализируется его вклад в развитие системы образовательных учреждений мусульманского населения Волго-Уральского региона Российской империи, а также рассматриваются религиозные и общественные взгляды Хасан-Гаты Габаши.

В первом параграфе "Основные этапы жизненного пути Хасан-Гаты Габаши" анализируются биографические сведения об ученом, выявляются истоки и тенденции его общественно-политических и научных воззрений.

Хасан-Гата Габаши родился 11 января 1863 в деревне Малый Сулабаш Казанского уезда, где его отец - Мухаммад Габаши был главным муллой. Первый период его биографии - время обучения будущего историка - длится по 1889 год, когда он покидает медресе «Гаффария» при Азимовской мечети, славящееся своими традиционалистскими порядками. Несмотря на атмосферу, царящую в медресе, будущий ученый самостоятельно изучает ряд светских предметов – историю, географию, алгебру, астрономию, а также осваивает русский язык. К годам его обучения относится знакомство с наиболее известными людьми своего времени: Ш.Марджани, К.Насыри, Г.Баруди и др. В эти же годы он начинает проявлять повышенный интерес к исторической

науке, знакомится с сочинениями русских ученых - Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, В.О.Ключевского.

Следующий период - 1889 - 1917 гг. - наиболее плодотворный для Х.-Г.Габаша. Он начинает свою преподавательскую деятельность в новометодном медресе «Мухаммадия» в Казани, возглавляемом Г.Баруди, одновременно обучает детей в Мусульманском детском приюте братьев Юсуповых. В 1889-1890 ученый издает ряд дидактических и религиозно-исторических произведений, таких как «Саулык» («Здоровье»), «Тэрбияле бала» («Воспитанный ребенок»), «Басыйрат» («Сознание»), «Ысуле фикх тарихе» («История фикха»). По возвращении в родную деревню, где Х.-Г.Габаша удостоился почетного звания ахуна, он ведет занятия в мектебе по новому джадидистскому методу. В 1895 году Х.-Г.Габаша избирают на должность казья в ОМДС и поручают попечительство образовательными учреждениями. Однако из-за ухудшения состояния здоровья ученый покидает этот пост 1899 году, а возвратившись в родную деревню, открывает новометодное медресе.

Со следующим периодом - 1907 – 1913 годами - связан самый интенсивный этап деятельности ученого. Будучи повторно избранным казыем ОМДС, он способствует открытию новых учебных заведений джадидистского толка, издает «Мофассал тарихе...», возглавляет комитет по реформированию образования (1911 г), является одним из редакторов печатного органа ОМДС «Маглюмате Махкамаи Шаргыяи Ырынбургия» (Известия Оренбургского Духовного собрания). По мере роста авторитета Х.-Г.Габаша, а так же в связи с успехами в его деятельности, против ученого начинают борьбу как ортодоксально настроенные единоверцы, так и российские власти. В результате многочисленных инцидентов и интриг ученый вынужден был покинуть в 1913 г. пост казья и вернуться в родную деревню, где он и проводит последующие годы.

Последний этап активной деятельности Х.-Г.Габаша был связан с демократизацией политического режима, последовавшей после февральской революции 1917 года. Он принимал активное участие в

работе Первого Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 1 - 11 мая 1917 г. в Москве. После октябрьской революции 1917 года Х.-Г.Габаши окончательно ограничивает свою деятельность сферой преподавания. Однако это не спасает его от преследования властей: в 1932 году ученого репрессируют, обвинив в кулачестве, и ссылают на строительство Беломорканала. В начале 1936 году власти амнистируют Х.-Г.Габаши по состоянию здоровья, а 7 августа этого же года он умирает.

Во втором параграфе "Проблема реформирования системы образования на рубеже XIX - XX веков и педагогическая деятельность ученого" рассматривается вклад Х.-Г.Габаши в развитие образовательной сферы мусульман Волго-Уральского региона.

Его деятельность пришлось по времени на наиболее сложный период противостояния кадимистов (приверженцев традиционной мусульманской системы обучения) и джадидистов, считавших, что школа должна эволюционировать в соответствии с потребностями развивающегося общества. Хасан-Гата являлся одним из ярких представителей джадидистского течения. Свою деятельность в области реформирования системы образования он осуществлял в трех качествах. Во-первых, как преподаватель: Х.-Г.Габаши основал новометодное медресе у себя на родине в деревне Малый Сулабаш, которое быстро завоевало авторитет в округе. Во время уфимского периода своей жизни он вел занятия в медресе «Усмания» и высшем мусульманском учебном заведении медресе «Галия», организовал образовательные занятия для заключенных уфимской тюрьмы и т.д.

Во-вторых, он способствовал реформам в области просвещения, будучи казыем в ОМДС, где ему были вверены вопросы народного образования. Для иллюстрации этой стороны его деятельности можно привести ряд примеров. Так, в своем докладе 11 декабря 1908 года на заседании Земского Собрания города Уфы Х.-Г.Габаши представил план по организации основных форм деятельности начальных и средних мусульманских учебных заведений и проекты программ к ним. В мае 1911 года Х.-Г.Габаши вел заседание по проблеме рефор-

мирования системы образования, на котором присутствовали депутаты III Государственной Думы. На основании решений этого заседания Уфимская губернская управа должна была представить общий доклад по вопросу "О постановке начального образования восточных инородцев" Всероссийскому общеземскому съезду по народному образованию в Москве. На нем рассматривались вопросы языка преподавания, содержания программ образовательных дисциплин, проблема подготовки кадров и вопросы назначения преподавателей в школы. В результате был разработан ряд мер, которые способствовали становлению национальной школы, отвечающей потребностям времени. Среди них - открытие учительских курсов отдельно для мужчин и женщин, включение в программы национальной школы как религиозных, так и светских предметов, рекомендация родного языка преподавания - татарского для татар и др.

Еще одна сфера деятельности Х.-Г.Габаша в области реформирования системы образования связана с написанием учебных и методических пособий по истории, закладывающих теоретические основания для новой татарской школы. Создание учебников по истории тюрков, в которых он знакомит шакирдов с новейшими по тому времени научными данными, стало существенным вкладом в татарскую историческую науку. Его внедрение в мусульманскую образовательную систему, знавшую до того лишь исламскую традицию - жизнеописание пророков и историю Халифата, стало значительным явлением в общественной жизни татарского общества.

В третьем параграфе "Вклад Х.-Г.Габаша в разработку проблем языка, религии и искусства" рассматриваются различные общественные и религиозные проблемы, являвшиеся предметом дискуссий в исследуемый исторический период времени, и их возможные решения. Среди них можно выделить следующие:

- о роли татарского языка как языка науки и литературы;
- о значении русского языка в жизни мусульман;
- отдельные особенности исполнения религиозных обрядов;

- отношение к музыкальному и театральному искусству в среде мусульман.

Х.-Г.Габаши всесторонне подошел к решению каждой из перечисленных проблем. Так, создание учебников по истории (которые были написаны на простом и доступном татарском языке, у Габаши он называется «казанским тюрки») стало реализацией его положения о необходимости преподавания большинства школьных предметов на родном для учащихся языке.

Х.-Г.Габаши считал также необходимым изучение русского языка для мусульман, проживающих в Российской империи, поскольку именно знание государственного языка татарами определяло их возможности в достижении политических и социально значимых целей. В религиозно-обрядовых вопросах Х.-Г.Габаши продолжал и развивал точку зрения Ш.Марджани, считавшего необходимым соблюдение основных предписаний ислама в области религиозного поклонения вне зависимости от природно-климатических условий.

И, наконец, в вопросе о музыкальном искусстве Х.-Г.Габаши, ссылаясь на авторитетные для мусульман источники - Коран и Сунну - теоретически обосновал право музыки на существование и развитие, а главное, доказал ее безотносительность к нормам шариата.

Во второй главе диссертации "Исторические воззрения Хасан-Гаты Габаши" анализируются сочинения татарского ученого, исследовавшего историю тюркских народов с древнейших времен до эпохи средневековья (XIII в.).

В первом параграфе "Методологические принципы исторического исследования в сочинениях ученого" рассматриваются различные методологические установки, присущие мусульманской и европейской исторической науке, а также анализируется, являющаяся их синтезом, методологическая позиция Х.-Г.Габаши

Традиционная мусульманская историография существовала в виде рассказов о пророках, о посланнической миссии Мухаммада и истории Халифата. Данный подход частично сохранялся и в исследуемый период времени. В свою очередь, татарская историческая наука,

отцом которой по праву называют Ш.Марджани, использовала опыт как европейской науки, так и методологические принципы Ибн Халдуна (XIV в.), которые в свое время не нашли распространения на мусульманском Востоке. Х.-Г.Габаши находился под влиянием сразу трех подходов к методологии исторического исследования. С одной стороны он не порывал окончательно с традиционной мусульманской историографией, и в его сочинениях изредка встречаются ссылки на библейские сюжеты (например, появление и распространение по земле различных рас от трех сыновей Ноя - Хама, Сама и Иафета). С другой стороны, он находился под сильнейшим влиянием методологии Ш.Марджани, а благодаря ему, был знаком и с теориями Ибн Халдуна. Изучив еще в годы обучения в медресе сочинения русских историков - Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, Х.-Г.Габаши воспринял традиции европейской и русской историографии. Так, среди методологических установок он выделяет объективность, критический анализ достоверных источников, вводит трехчленную периодизацию истории тюрок.

Одной их важнейших методологических проблем для Х.-Г.Габаши стал поиск достоверных источников. Сам ученый выделяет три группы используемых им источников, которые он ранжировал по степени достоверности: наименее «правдивые», к использованию которых надо подходить с известной долей осторожности - устные, более достоверные - письменные, и заслуживающие максимального доверия, - «исторические памятники» - археологические и этнографические (материального характера) находки. Кроме того, подтверждение всех трех видов исторических источников будет неполным без проверки их с помощью ряда вспомогательных для исторической науки дисциплин: географии, геологии, этнологии, лингвистики. Таким образом, Х.-Г.Габаши провозглашает идею необходимости изучения истории с помощью междисциплинарных связей и системного подхода, который стал использоваться некоторыми историками в начале XX в. (в России подобных установок придерживался в П.Н.Милюков своем труде «История русской культуры»).

Несмотря на заявленные передовые методологические принципы, исторические исследования Х.-Г.Габаша не лишены и некоторых недостатков, обусловленных рядом как объективных, так и субъективных причин. В частности, отголоском традиционной историографии можно считать ссылку на авторитет библейско-коранических преданий. Кроме того, несмотря на использование трехчленной периодизацию, с точки зрения хронологии труд Х.-Г.Габаша временами выглядит бессистемным. Принцип объективности также соблюдается не всегда.

Тем не менее, учитывая указанные недостатки, исторические сочинения Х.-Г.Габаша представляли собой существенный вклад в изучение самого сложного древнего периода истории тюрков.

Во втором параграфе "Этнические процессы Евразии и история поволжских народов в трудах Х.-Г.Габаша" рассматривается концепция ученого относительно этногенеза народов региона Поволжья и Урала. Следуя методам традиционной мусульманской историографии, Х.-Г.Габаша начинает рассмотрение проблем этногенеза с библейских времен. Так, он полагает, что потомки Иафета (сына Ноя) стали основой для формирования двух крупных групп народов - арийцев - белой расы и туранцев - желтой. В туранский суперэтнос, по его мнению, входили - «китай-чин, индокитай-мачин, Тибет, Аннам, японцы, корейцы, финны, тюрки, малайцы и гиперборейцы»²⁴. Объединяющим фактором для этих народов служил антропологический тип - все они входили в монголоидную или переходную от нее расу. Подобная классификация вполне согласовывалась с данными науки XIX в., в частности, с точкой зрения А.Беккереля. Из всего конгломерата туранских этносов Х.-Г.Габаша интересовали преимущественно две группы - тюрки и финно-угры, поскольку именно они стали основой формирования современных историческим поволжских и уральских народов.

²⁴ Габаша Х.-Г. Мохтасар тарихе кауме торки. - С.26.

Среди тюркских этносов, существовавших в различные времена, ученый называет скифов, массагетов, якутов, огузов, уйгур, гуннов, сибирцев, татар, монгол, киргиз-казахов, «гиперборейцев» (автохтонные племена Крайнего Севера). Объединяющим фактором для тюркских племен являлся, преимущественно, кочевой тип хозяйствования, обусловивший их способность к миграциям и воинственный характер. Х.-Г.Габаши достаточно подробно останавливается на описании быта, хозяйства, истории и этнопсихологии каждого из перечисленных народов. При этом некоторые его идеи заслуживают внимания и сегодня. Например, он считает, что термин «сакалиб», часто встречающийся в арабских источниках VIII - XII вв., следует применять ко всем племенам Восточной Европы - тюркам, финнам и славянам, а не к какому-то конкретному этносу. Вместе с тем, следует отметить, что не все его сведения носят бесспорный характер. Так, причисление скифов только к тюркам противоречит современной точке зрения о скифском союзе как явлении полиэтническом.

Переходя к описанию финно-угорских народов, Х.-Г.Габаши называет среди них вотяков, остяков, вогулов, черемис и ряд других. Ученый отмечает господство добывающих типов хозяйствования у древних финских народов. Среди черт этнического характера он называет миролюбие, мягкость, терпеливость, умение довольствоваться лишь самым необходимым.

Примерно к V веку н. э. Х.-Г.Габаши относит возникновение этнических образований Волго-Уральского региона: угро-булгар, башкир, мишар-маджар и хазар. Их происхождение объясняется им как результат межэтнической интеграции тюркских и финно-угорских народов. Местом обитания болгарского этноса Х.-Г.Габаши называет территорию, прилегающую к рекам Кама, Вятка и Идель (Волга). Ученый подробно описывает историю, а также приводит этнографические данные об этих народах. При этом, одним из его основных выводов является тезис об этногенетической близости к болгарам как тюркских, так и финно-угорских народов. Проследивая дальнейшую историю болгарского этноса, ученый отстаивает точку зрения о преемст-

венности современного сму татарского народа с булгарами. Этноним "татары" считается им привнесенным извне - русскими, в то время как сам народ генетически связывается Х.-Г.Габаши не с монгольской ветвью тюркских этносов, а с местной болгарской народностью.

В третьем параграфе "Проблема межкультурных контактов: Хазария, Византия, Волжская Булгария и Русь" анализируются воззрения Х.-Г.Габаши на вопросы взаимоотношений кочевых и земледельческих народов и на проблему диалога культур.

При знакомстве с российской историографией, татарские ученые – историки начала XX в. - Р.Фахреддин, Г.Ахмеров, Х.-Г.Габаши - зачастую сталкивались с пренебрежительным отношением к истории неевропейских или нехристианских народов и культур. Имея возможность пользоваться сведениями, содержащимися в восточных источниках, сопоставляя их с достоверными материалами, извлеченными из русскоязычной исторической литературы, татарские историки стремились дать свою, во многом оригинальную интерпретацию процессам, протекавшим на территории евразийского пространства.

Для обоснования собственной точки зрения Х.-Г.Габаши выстраивает свою систему признаков цивилизации: производящее хозяйство, торговля, письменность, военное дело, религия, наука. Согласно этим признакам к цивилизованным народам он причисляет и ряд кочевых и полукочевых народов. Среди самых развитых он называет уйгур на востоке и болгар - на западе Евразии. Ученый акцентирует внимание на том, что причиной кочевого образа жизни является не отсталость в развитии, а климатические особенности евразийских степей, что не мешало кочевникам считаться цивилизованными. Современная историческая наука подтверждает теорию существования как кочевых, так и оседлых цивилизаций.

Х.-Г.Габаши принадлежит также гипотеза об этнической близости и единстве «верхних» и «низовых» болгар. Описывая начальный этап развития Булгарии, географически он совмещает Великую Болгарию, Хазарский каганат и Волжскую Булгарию. В ее состав ученый включает земли от Яика на востоке, Камы и Вятки на севере, до Днеп-

ра и Крыма на западе, Кавказа и Астрахани на юге. По мнению историка, болгары и хазары как этносы входили в одно государство, распавшееся впоследствии на две части - Хазарию и Булгарию.

Считая Хазарию предшественницей возвышения Булгарского государства, Х.-Г.Габаши подробно останавливается на взаимоотношениях Хазарии и Византии, отмечая их противоречивость и непостоянство. Среди главных причин падения Хазарского каганата в середине X века Х.-Г.Габаши называет приверженность аристократии и правящей верхушки к роскоши, изнеженности и их отрыв от народа. При этом, историк не упоминает о социально-экономических и политических реалиях того времени, которые были внешними причинами гибели Хазарского каганата. Соответственно, среди причин возвышения наследницы Хазарии - Волжской Булгарии ученый называет принятие булгарами ислама в 922 году. При описании Булгарского периода Х.-Г.Габаши, следуя выстроенным им самим принципам цивилизации, описывает тип хозяйствования, торговлю, города, военное дело, ремесло и религию. При этом, его сведения не отличаются новизной, а повторяют имеющиеся материалы из известных источников. Существенный вклад Х.-Г.Габаши вносит в оценку межгосударственных отношений между булгарами и славянами. Не забывая о военных столкновениях, историк акцентирует внимание на мирных - торговых, династических и дружественных контактах булгар со своими соседями.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, сделанные при изучении жизненного пути, общественной деятельности и исторических воззрений татарского ученого конца XIX - начала XX вв. Хасан-Гаты Габаши.

На основе осмысления имеющихся источников и накопившегося в историографии материала, автор считает Х.-Г.Габаши одной из важных фигур в татарском обществе второй половины XIX- начала XX веков, сыгравших существенную роль в области реформирования системы образования, обновления всех сторон жизни татарского общества, распространении исторических знаний.

Изучение наследия Хасан-Гаты Габаша позволяет представить характерные черты становления татарской исторической науки в переходный для нее период (от традиционной мусульманской системы исторических представлений к нововременной европейской историографии) конца XIX- начала XX веков.

Благодаря деятельности Х.-Г. Габаша на посту казья ОМДС в Волго-Уральском регионе («Внутренней России») проводилась активная работа по созданию мусульманских учебных заведений, преимущественно новометодного типа. Ученый содействовал развитию преподавания на татарском языке, считал необходимым изучение русского языка для татар с целью приобщения их к достижениям западной и российской цивилизации.

К заслугам Х.-Г.Габаша следует отнести также реформаторскую деятельность в области религии. Ему принадлежит рассмотрение некоторых вопросов, связанных с выполнением религиозных предписаний в условиях северных широт, а наибольший интерес представляет анализ проблемы соответствия музыкального искусства религиозным предписаниям.

Среди успехов историка необходимо назвать и педагогическую деятельность ученого, бывшего одним из первых преподавателей новометодного медресе «Мухаммадия» в Казани. Достоинно упоминания основание им медресе в деревне Малый Сулабаш Казанского уезда, преподавание в медресе «Усмания» и в высшем мусульманском учебном заведении - в медресе «Галия» в Уфе.

Несомненным вкладом ученого в развитие образования светского типа является создание учебников по истории тюрков, в которых он знакомит шакирдов с новейшими по тому времени научными данными («Торек ыруглары» (1894), «Мохтасар тарихе...» (1902) и «Мофассал тарихе...» (1909)). Сфера основных научных интересов Х.-Г. Габаша была связана с исследованием древних периодов истории народов, населявших регион Поволжья и Урала.

Среди заслуг Х.-Г.Габаша следует отметить его особую роль в распространении новейших исторических данных среди тюркоязычно-

го населения Российской империи. В концепции историка ценность представляет не столько новизна научных фактов, сколько оценка и интерпретация уже известных. Значимость трудов Х.-Г. Габаши, определяет представленная им целостная панорама этнических и политических процессов, происходивших на территории Евразии. При этом ученому удалось прийти к существенным выводам относительно развития кочевых цивилизаций, предвосхитившим многие идеи тюркологии и ориенталистики XX в.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Тухватулин А.Х. Ш. Мэржэнинен Х.-Г. Габэши ижатына таэсире (Влияние Ш. Марджани на творчество Х.-Г. Габаши) // Ш. Марджани: наследие и современность. Материалы международной научной конференции. - Казань, 1998: С. 120-122.

2. Тухватулин А.Х. Пантюркистские идеи в исторической концепции Х.-Г. Габаши // История государственности Республики Татарстан и современность. Материалы Республиканской научной конференции. - Казань, 2000: С. 76-77.

3. Тухватулин А.Х. Циклы торговли в средневековом Поволжье (Обзор трудов татарских историков начала XX в.) // Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность. Материалы научной конференции. - Чебоксары, 2000: С. 8-13.

4. Тухватулин А.Х. Методология истории в исторической концепции Хасан-Гата Габаши // Диалог культур Евразии. Сборник статей. - Казань, 2001: С. 65-69.

5. Тухватулин А.Х. Проекты реформ системы мусульманского образования в 1911 г. // Сборник научных трудов и материалов Всероссийской научно-практической конференции «Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики». - Казань, 2002. - С. 151-154.

6. Тухватулин А.Х. Хасан-Гата Габаши (1863-1936) // Научный Татарстан. - 2003. №1. (в печати).

Подписано в печать 15.01.03. Формат 60x84 1/16
Печать на RISO. Усл. п.л. 1,5. Договор № 1 от 15.01.03. Тираж 100.

Лаборатория оперативной печати ТГТИ
420036, г. Казань, ул. Побезимова 47а, тел. 711429